

Цзи Ушуан пристально смотрел на кровавые слова, и его лицо помрачнело до ужасающего состояния.

Ли Дэцюань как раз собирался выступить вперёд и спросить, как поступить со вдовствующей императрицей и главой клана Си, но не успел он раскрыть рот, как император повернулся и посмотрел в сторону залы.

Се Чанфэн прижимал к груди цукаты, и от этого взгляда у него по спине пробежал холодок.

Опять этот взгляд.

Каждый раз, когда тиран так на него смотрит, ничего хорошего ждать не стоило.

Цзи Ушуан не стал ничего объяснять и лишь холодно приказал:

— Позовите главного астронома Бюро Астрономии.

Ли Дэцюань опешил:

— Ваше Величество, главный астроном только недавно вернулся с утреннего доклада...

— Заставь его приползти обратно.

Ли Дэцюань немедленно поклонился и отступил.

Чиновники в зале еще не успели разойтись, когда Цзи Ушуан прямо при всех объявил:

— Защитник Государства сегодня пострадал от столкновения с поддельным указом, небесные знамения нестабильны. Немедленно перебраться в загородную горячую весна-резиденция для спокойного отдыха.

Едва эти слова сорвались с губ, несколько старых сановников из Императорского кланового суда дружно подняли головы.

Се Чанфэн тоже замер.

Перебраться?

Прямо сейчас?

Он всего лишь хотел вернуться во Дворец Чанмин, чтобы съесть горячее пирожное, с чего бы вдруг снова покидать дворец?

Глава Императорского кланового суда шагнул вперед и, набравшись храбрости, произнес:

— Ваше Величество, хотя Защитник Государства и испугался, номинально он все еще остается обитателем гарема. Ночной выезд наложника за пределы императорского города противоречит предписаниям предков.

Другой старый сановник опустился на колени вслед за ним:

— Дело о поддельном указе еще не расследовано до конца, в столице беспокойно. Если Ваше Величество увезет Защитника Государства из дворца прямо сейчас, это может породить слухи.

Цзи Ушуан посмотрел на них:

— Разве слухи способны взорвать императорский город?

Старики онемели от такого вопроса.

Они не понимали смысла этих слов, зато отлично улавливали нетерпение императора.

У Цзи Ушуана не было времени препираться с ними.

Кровавые слова перед его глазами все еще не исчезали, а четыре иероглифа «три стражи ночи» давили на межбровье, точно острие ножа.

Если Се Чанфэн останется ночевать во дворце, жилы земли под столицей сдетонируют.

Стоит жилам взорваться — первыми погибнут внутренние дворцы, а вслед за ними и простые жители столицы.

Он мысленно запустил симуляцию.

[Если ты станешь спорить со старыми сановниками из Императорского кланового суда.]

[Первая стража, пятнадцать минут: Придворные из Дворца Цынин затягивают открытие дворцовых ворот.]

[Третья стража, сорок пять минут: Первым взрывается колодец жил земли под Дворцом Фэнтянь.]

[Се Чанфэн испытывает испуг.]

[Императорский город погружается под землю.]

[Ты погибаешь.]

Цзи Ушуан на мгновение прикрыл глаза, и в груди забурлила болезнь, которую он тут же подавил волевым усилием.

Спорить нельзя.

Уходить немедленно.

Он поднял руку:

— Императорский паланкин.

Когда Ли Дэцюань в спешке вернулся, главного астронома приволокли следом, заломив руки.

У астронома даже официальная шапка съехала набок, едва переступив порог залы, он рухнул на колени:

— Ваше Величество призвал меня, что за знамения появились на небе?

Цзи Ушуан бросил:

— Ты идешь с нами. Сегодня ночью Защитник Государства покидает дворец для отдыха, освещение во дворце сократить вдвое, в районе Дворца Фэнтянь, Дворца Цынин и Зала Сюаньчжэн не оставлять ни единой зажженной дворцовой лампы.

У главного астронома сжалось сердце.

Дворцовые лампы притягивают энергию огня, а жилы земли — энергию дракона. Ваше Величество избегает вовсе не небесных знамений, он спасается от великой беды.

Не смея задавать лишних вопросов, он тут же земно поклонился:

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Се Чанфэн слушал всё это с нарастающей тревогой.

Даже дворцовые лампы велено не оставлять?

Разве это похоже на спокойный отдых?

Куда больше это напоминало попытку вывезти его из дворца, чтобы в каком-нибудь тихонько местечке пустить в расход.

Он молча задвинул цукаты поглубже в рукав, думая о том, что если в пути и впрямь стряется беда, он хотя бы успеет перекусить напоследок.

Цзи Ушуан подошел к нему:

— Пошли.

Се Чанфэн прижал руки к рукавам, притворяясь, будто ничего не понимает:

— Спать хочу.

— Хочешь спать — спи.

Цзи Ушуан наклонился и просто поднял его на руки вместе с лисьей шубой.

Се Чанфэн мгновенно оцепенел.

Он не смел сопротивляться слишком сильно, боясь выдать, что на самом деле он вовсе не безумец, поэтому ему оставалось лишь спрятать лицо в мех лисьей шубы и закрыть глаза, изображая сон.

Однако пирожное в его рукаве слегка примялось, и мелкие крошки сыпались дождем, оседая на обшлагах драконьего халата Цзи Ушуана.

Цзи Ушуан опустил взгляд, но опускать его не стал.

Чиновники в зале воочию наблюдали, как тиран собственной персоной подхватил на руки Защитника Государства. Их лица выражали самые разные чувства, но никто не посмел сделать и шага, чтобы помешать.

У дворцовых ворот толпились уже сплошной стеной те, кто пытался преградить им путь.

Впереди всех стояли старые сановники Императорского кланового суда, а старые матушки из Дворца Цынин в слезах падали ниц на каменные ступени. Главная среди них, с растрепанными волосами, издала пронзительный вопль:

— Ваше Величество! Вдовствующая императрица помещена под стражу, и вы же среди ночи увозите из дворца налогоплательщика! Предки смотрят на нас с небес, разве можно допустить подобное бесчинство!

Старые сановники тоже ударили челом:

— Проявите благоразумие, Ваше Величество! Если Защитник Государства действительно

призван защищать государство, тем более подобает оставить его в императорском городе умирять государственные устои.

Се Чанфэн держал глаза закрытыми, а на сердце у него становилось все тревожнее.

Эти люди не отпускают его.

Уж не потому ли, что во дворец возвращаться безопасно, а вот за его пределами как раз таится смертельная опасность?

Цзи Ушуан, не опуская его на землю, остановился перед императорским паланкином.

Он взглянул на Ли Дэцюаня:

— Сколько осталось?

Ли Дэцюань ответил вполголоса:

— Отвечаю Вашему Величеству: до наступления часа крысы осталось меньше часа.

Взгляд Цзи Ушуана стал совершенно ледяным.

Один час.

Эти люди пришли не с увещеваниями, они пришли забрать его жизнь.

Он снова запустил симуляцию.

[Если ты прикажешь зачитать предписания предков в отместку.]

[Старые сановники бьются головами о колонны, старые матушки голосят во дворец.]

[Третья стража, сорок пять минут: Происходит детонация колодцев жил земли.]

[Дворец Фэнтянь обрушивается.]

[Ты погибаешь.]

Цзи Ушуан открыл глаза, ему было лень тратить даже лишнее слово.

— Императорская гвардия.

Командир Императорской гвардии немедленно выступил вперед:

— Я здесь.

— Тех старых сановников и прислугу из Дворца Цынин, что посмели преградить путь, всех до единого отволочь в боковую залу для допроса. Кто попытается биться головой о колонны — сначала заткните рты. Кто посмеет голосить — утащите подальше.

Лицо главы Императорского кланового суда резко переменялось:

— Ваше Величество, мы чтим установления предков...

— Установления предков мертвецов не спасут.

Цзи Ущуан с Се Чанфэном на руках поднялся в императорский паланкин:

— Выступаем.

Гвардейцы действовали молниеносно: стоило нескольким старым сановникам попытаться заартачиться, как им заломили руки за спину и утащили прочь. Не успели матушки из Дворца Цынин разрыдаться, как стражники заткнули им рты шелковыми платками и поволокли в боковую залу.

Се Чанфэн с закрытыми глазами слышал всё это, и душа у него уходила в пятки.

Тиран есть тиран.

Но стоило этим людям исчезнуть, как дорога перед дворцовыми воротами мгновенно опустела.

Императорский паланкин плавно выехал на дворцовую аллею.

Се Чанфэн не смел открыть глаза и продолжал притворяться спящим. Одной рукой он судорожно сжимал пирожное в рукаве, с каждым мгновением сжимая все сильнее, и крошки сыпались сквозь пальцы прямо в стык между оглоблей и дном паланкина.

Мелкие крошки прилипли к медной шляпке гвоздя с выбитыми узорами.

Этот гвоздь был спрятан очень глубоко, а его шляпку покрасили точно под цвет древесной текстуры. Если бы не упавшие крошки, заметить его было бы абсолютно невозможно.

Хрусь.

Тихий-тихий звук.

Медный гвоздь бесшумно треснул, из трещины сочился тонкий стручок черного дыма, который ночной ветер тут же развеял.

Обладавший острым слухом Цзи Ушуан опустил голову.

Он увидел сломанный гвоздь, а заодно и крошки, сыпавшиеся из ладони Се Чанфэна.

Заметив его взгляд, Се Чанфэн зажмурился еще крепче.

Кончено.

Пирожное рассыпалось.

Неужели тиран станет упрекать его даже за это?

Однако Цзи Ушуан не произнес ни звука, лишь бросил Ли Дэцюаню:

— Под полозом повозки что-то есть, собери. И покажи главному астроному.

Лицо Ли Дэцюаня переменилось, он торопливо присел на корточки, чтобы подобрать осколки гвоздя.

Главный астроном бросил на них лишь один взгляд, как у него на лбу выступил холодный пот:

— Ваше Величество, это замыкающий гвоздь заклęcia жил земли. Если бы паланкин выехал хоть на минуту позже, этот гвоздь запечатал бы дыхание ци Защитника Государства.

Цзи Ушуан посмотрел на притворяющегося спящим Се Чанфэна, и его взгляд становился все темнее.

Вот оно что.

Они вовсе не пытались помешать ему покинуть дворец.

Они хотели пригвоздить Се Чанфэна ко дворцу, дожидаясь взрыва жил земли.

Когда императорский паланкин выехал за ворота, широкие улицы столицы уже были зачищены Императорской гвардией. Двери и окна лавок по обеим сторонам дороги плотно закрыты, и лишь стук копыт да скрип колес глушили ночную тишину.

Цзи Ушуан не оглядывался.

Он холодно приказал:

— Передать приказ: ко всем колодцам жил земли во дворце усилить караулы Императорской гвардии. Половину сопровождающих нас астрономов Бюро Астрономии немедленно отправить назад во дворец для поиска подобных гвоздей.

Главный астроном еще не успел ответить, как с северо-западной стороны императорского города донесся глухой удар.

Земля содрогнулась так, будто ее снизу ударил огромный зверь, так что даже стены императорского паланкина легонько задрожали.

Ресницы Се Чанфэна, изображавшего сон, слегка затрепетали.

Цзи Ушуан отдернул занавеску паланкина и посмотрел в сторону императорского города.

С северо-запада поднимался столб пыли и дыма — невысокий, но такой удушливый, что от него щемило в груди.

Вскоре один из учеников Бюро Астрономии вихрем догнал их верхом, свалился с седла прямо перед паланкином и, ползая на коленях, протянул срочное донесение.

Главный астроном взял его, пробежал глазами, и его лицо мгновенно побелело как полотно.

У него подогнулись колени, и он рухнул прямо перед повозкой, а голос его почти сорвался на крик:

— Ваше Величество, в колодцах жил земли... живые люди!

<http://bllate.org/book/19343/1891462>